

Образы национального героя и антигероя как механизм формирования дискурса белорусской национально-государственной идентичности в условиях информационного противоборства

323.1(476)

Наталья РАДИНА-КАРАЧЕВСКАЯ,
соискатель

Наталья РАДИНА-КАРАЧЕВСКАЯ. Образы национального героя и антигероя как механизм формирования дискурса белорусской национально-государственной идентичности в условиях информационного противоборства. В статье анализируется роль мифологизации образов национального героя и антигероя в формировании национально-государственной идентичности. С использованием методологических подходов дискурс-анализа предпринята попытка показать, как созданный в официальном политическом и академическом дискурсе советского периода миф о национальном герое В. Калиновском влияет на процесс формирования современной белорусской нации и ее идентичности.

Ключевые слова: национально-государственная идентичность, дискурс идентичности, идентификация нации.

Natallia RADZINA-KARACHEUSKAYA. National hero and anti-hero as a mechanism for shaping the discourse of the Belarusian national-state identity at a time of information confrontation. The article analyzes the role of mythologization of the national hero and anti-hero in shaping the national-state identity. Using methodological approaches of discourse analysis, the author attempts to show how the myth about the national hero V. Kalinovsky created in the official political and academic discourse of the Soviet period affects the process of formation of the modern Belarusian nation and its identity.

Keywords: national-state identity, identity discourse, nation identification.

Одним из важнейших маркеров национально-государственной идентичности является историческая память народа. Она связывает поколения через события, факты и образы людей, которые сыграли определенную роль в развитии государственности той или иной страны.

Как пишет американский исследователь С. Хантингтон, «без национальной истории, освещающей в воспоминаниях людей славные события прошлого, войны и победы, неудачи и поражения, образов героев и

[ОБ АВТОРЕ]

РАДИНА-КАРАЧЕВСКАЯ Наталья Викторовна.

Родилась в г. Брянске (Россия). Окончила Брянский государственный педагогический университет (1999), прошла переподготовку в Академии управления при Президенте Республики Беларусь (2019), соискатель кафедры социальной политики и идеологии данного вуза.

Трудовую деятельность начала в 1999 году учителем русско-го языка и литературы полоцкой СШ № 16. В 2001–2017 годах –

корреспондент телевизионных программ, шеф-редактор программ, ведущий программ на телевидении. С 2018 года работает начальником отдела в Администрации Президента Республики Беларусь.

Сфера научных интересов: политология, идеология, проблемы формирования белорусской национально-государственной идентичности.

злодеев – нет нации» [1, с. 157]. Данный тезис интересен тем, что он актуализирует проблему выбора: какие страницы истории Отечества назвать славными, какие – неудачными, кого назвать героем, кого – врагом или предателем. Это проблема идентификации нации, «определения и отделения своего от чужого» [2, с. 157], которая сегодня как никогда актуальна для бывших советских республик.

Образовавшиеся после развала СССР новые государства пошли по пути очередного «конструирования „национальной истории“, т. е. реинтерпретации исторического нарратива в связи с иной – „новой“ – идентичностью народа» [2, с. 185]. Это привело к конфликту советской историографической традиции и новых национальных интерпретаций исторического прошлого, разрыву поколений внутри современных постсоветских обществ.

Что касается Республики Беларусь, то не последнюю роль в проблеме формирования дискурса белорусской национально-государственной идентичности сыграл сложный путь развития белорусского этноса, рожденного в лоне восточнославянской семьи, но развивающегося сотни лет в составе различных государственных образований, в самом эпицентре войн, развязанных между ВКЛ и Московским государством, Речью Посполитой и Российской империей.

В результате мы имеем пантеон незаурядных личностей, чьи судьбы неразрывно связаны с историей белорусского народа и которые оказались по разные стороны баррикад в историческом противостоянии восточной и западной цивилизаций. Наблюдаем, как битвы за территории, межконфессиональные распри и гражданские войны прошлых столетий в современной жизни трансформировались в «битву дискурсов», которая ведется в поле информационного противостояния культур, смыслов, идеологий, политических систем.

В качестве иллюстрации тезиса о такого рода противоборстве – метаморфозы исторического мифа о судьбе уроженца Беларуси Викентия (Кастуся) Калиновского, чей образ был поднят на пьедестал в советской историографии, подхвачен как знамя белорусскими национал-радикалами сразу после распада Советского Союза, а сегодня фактически разделил современное общество на три лагеря.

В некоторой растерянности находится старшее поколение, воспитанное на нарративах советской историографии о белорусском национальном герое Калиновском – борце с царским режимом за права простого народа. Этническое происхождение «героя», истинная цель и методы борьбы в официальном дискурсе эпохи Советского Союза замалчивались. В художественных произведениях и фильмах создавался миф о жертвенной борьбе белорусского национального лидера во имя социального равенства и справедливости, прочно закрепившийся в массовом сознании и ставший одним из инструментов формирования новой идентичности – «советский гражданин».

Коммуникативная цель дискурса объединить все национальности внутри одной большой страны вокруг памяти об общих национальных героях была достигнута. На романе В. Короткевича «Каласы пад сярпом тваім» (1965), фильме Владимира Гардина «Кастусь Калиновский» (1927), создающих суггестивный (внушающий) эффект абсолютной веры читателя и зрителя в реальность художественных образов, выросли миллионы белорусов, русских, украинцев

Афиша фильма В. Гардина «Кастусь Калиновский», вышедшего в 1927 году

и представителей других народов. Многие из них и сегодня с трудом расстаются с убеждениями и мифологемами той эпохи.

Важно учитывать, какое влияние оказывал кинематограф на массовое сознание людей: революционные преобразования в молодом советском государстве совпали с развитием нового вида искусства.

Даже немое кино являлось, выражаясь современным языком, мощнейшим информационным инструментом формирования в обществе коллективного мировоззрения. Таким примером служит фильм В. Гардина «Кастусь Калиновский». Если из его титров составить текст, то получим созданный советскими идеологами миф, который по-прежнему во многом остается актуальным. Меняются только акценты в зависимости от идейно-мировоззренческой позиции и мотивов актора, использующего данный миф в качестве инструмента идеологической пропаганды.

Изначально формировался нарратив не столько о национальном, сколько об интернациональном герое, посвятившем себя борьбе с классовыми врагами – русским царем и польскими панами. Тема раскрывается уже в предисловии сюжета, где говорится о «ярме неволи царской России», которое «одинаково угнетало и русского крестьянина, и белорусского селянина, и польского холопа». Через прямую речь героев фильма создаются концептуальные типажи всех участников событий 1863 года. Другими словами, каждый персонаж являлся собирательным образом той части общества, которую представлял.

О польских войсках, призывающих повстанцев объединиться против царских казаков, Калиновский говорит, что паны, если и поддержат мужиков, то «только на веревке». «От панов свободы не ждите!» – обращается он к народу. На вопрос крестьянина: «Сегодня землю раздавать будешь?» польский граф отвечает: «Сейчас надо думать не о земле, а о свободе», и позже уточняется, что речь идет о «свободе Польши». Квинтэссенция образа польского панства, которое ментально было ближе к русскому дворянству, чем к своему народу, видим в следующем титре: «Лучше Муравьев, чем мужичье Калиновского» [3].

Кардинально меняется взгляд на концепцию восстания Калиновского в начале 1990-х годов минувшего столетия. В первые годы становления суверенной Беларуси героический образ его предводителя становится символом белорусского национал-радикального движения и прочно закрепляется в неофициальном дискурсе, оппозиционном к официальному политическому курсу, поддержанному большинством голосов на первых в истории страны выборах Президента. В неофициальной публицистике вырисовывался новый образ теперь уже борца с «москалями» в защиту национальных интересов белорусов. Другими словами, интернациональная (межклассовая) революционная борьба была перекалибрована в межэтническую.

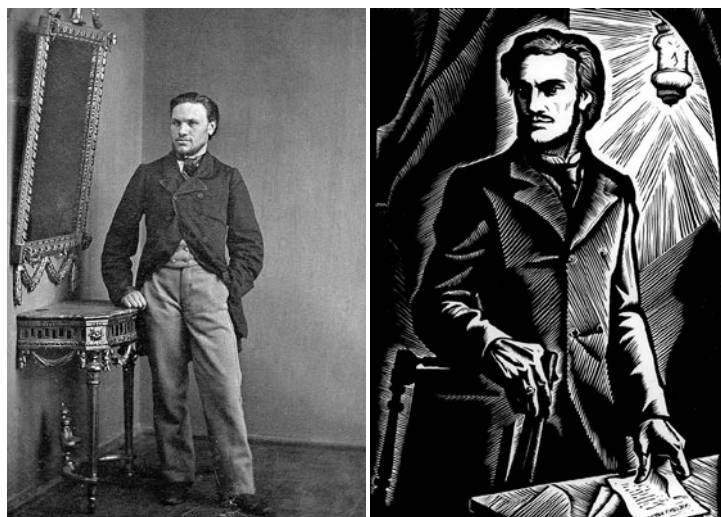
Здесь следует обратить внимание на антагонистичность целей создания советского и национал-радикального мифов о герое-революционере. Первый побуждал к единству наций вокруг идеи справедливого общества (социального равенства), второй – разжигал национальную нетерпимость к русскому этносу и дискредитировал саму идею восточнославянского братства.

Что любопытно: разрывая связи с советским наследием, современные белорусские национал-радикалы выстраивают собственную агитационную работу, используя технологию именно коммунистической пропаганды.

Обратим внимание на то, что одним из элементов дискурса национально-государственной идентичности является визуализация образов национальных героев. Картины, барельефы и монументы, посвященные их памяти, усиливают процесс идентификации, под которым австрийский исследователь З. Фрейд понимал «бессознательный процесс отождествления субъекта с другими людьми, либо с каким-либо литературным, воображаемым, вымышленным образом» [4, с. 204].

Тому факту, что в национал-радикальной публицистике, на митингах оппозиции, в их рекламной агитационной продукции мы видим преимущественно художественные портреты Калиновского, есть логическое объяснение. Если поставить искусственно созданные мифологизированные образы рядом с его фото, то получим совершенно противоположный эффект психологического воздействия на реципиента.

Запечатленный на снимке Калиновский лишен одухотворенности и благородных черт, талантливо «подаренных» «герою-революционеру» кистью советских и современных художников. Реальный облик совершенно не соответствует канонам портретного изображения героя и, как правило, вызывает желание дистанцироваться от него, как от образа «чужого». Мифологизированный же персонаж легко отождествляется как «свой», способствует формированию «мы-группы». Другими словами, способен объединять людей в стремлении быть на него похожим, называть себя его потомком и идейным продолжателем, побуждать к действию во имя идеи. Поэтому именно искусственно созданный советским дискурсом образ Калиновского, в том числе и визуальный, так агрессивно эксплуатируется ангажированной Западом белорусской оппозицией радикального толка на протяжении всей истории суверенной Беларуси.

Реальный облик В. Калиновского существенно отличался от мифологизированного образа, созданного советскими художниками

В то же время официальный (властный) дискурс, изначально формирующийся на принципах исторической преемственности и уважения к советскому наследию, отличается умеренной позицией, что соответствует политическому курсу страны, который, как не раз подчеркивал Президент Беларуси А.Г. Лукашенко, «нацелен на сохранение добрых отношений прежде всего с нашими соседями» [5, с. 1, 2].

В 2019 году заместитель Премьер-министра И.В. Петришенко принимал участие в церемонии перезахоронения останков руководителей и участников восстания 1863–1864 годов в г. Вильнюсе. В своей речи он подчеркивал, что «личность Калиновского навсегда вписана в историю Беларуси, как и события восстания XIX века», и призывал не использовать «фигуру Калиновского» в политических целях, а «объединиться белорусам, литовцам, полякам, латышам и украинцам» [6, с. 2] вокруг памяти общих предков, оказавшихся в центре драматических событий позапрошлого века.

Здесь важно обратить внимание на лексику выступления официального представителя правительства Беларуси. Вместо привычных ярлыков (маркеров) «революционер», «герой», «борец», закрепленных за образом Калиновского в советском и постсоветском неофициальном (оппозиционном) дискурсах, в речи И.В. Петришенко используются такие лексемы, как «личность», «фигура», «земляк», что является предпосылкой создания нового исторического концепта, согласно которому Калиновский уже не является национальным героем, но имеет право на место в исторической памяти белорусов как уроженец белорусской земли.

Однако сегодня на фоне всколыхнувших общество событий 2020 года в среде патриотически настроенных граждан (научное и экспертное сообщество, представители государственных СМИ и творческой интеллигенции) громче и откровенней звучит совершенно иной дискурс, во многом спровоцированный экстремистским использованием лозунгов, связанных с именем Калиновского. Мы наблюдаем процесс развенчания созданных советскими и национал-радикальными историографами мифов. В информационном пространстве закрепляются новые нарративы, объединившие поколение советской эпохи и молодежь, тех, кто не желает отказываться от своей восточнославянской православной идентичности и традиций.

Восстание 1863 года расценивается теперь не как «национально-освободительная борьба», а как «польский проект» с целью восстановить унитарное государство Речь Посполитую. Подчеркивается польское этническое

происхождение Калиновского и его нетерпимость к православному населению страны. За данным историческим персонажем закрепляются ярлыки «террорист», «русофоб», «вешатель», жестоко расправлявшийся с белорусскими крестьянами, не желающими воевать с русским царем, что подтверждается фактами. «Известно высказывание Калиновского, что топор повстанца не должен останавливаться даже над колыбелью ребенка шляхтича, если тот не поддержит мятеж», – отмечает историк, политолог, аналитик В. Гигин, обращая внимание на то, что «белорусы не просто не восприняли восстание, а оказали ему активное сопротивление» [7].

На фоне существующих вызовов белорусской национальной государственности вопрос четкой «оценки событий и роли личностей в истории белорусского государства» [5, с. 4] остается одним из самых проблемных и актуальных. Это вопрос единства нации и патриотического воспитания следующих поколений граждан Республики Беларусь. Символично, что он был поставлен Президентом в первые дни объявленного в стране в 2022 году Года исторической памяти перед научным и экспертным сообществом в ходе совещания по вопросам реализации исторической политики.

Время требует точного определения, кто для белорусов национальный герой, кто личность в истории, кто враг или предатель. Это касается всех уроженцев Беларуси, оставивших свой след в отечественной и мировой истории. Представляется стратегически важным провести бескомпромиссную демаркационную линию между героями и антигероями прежде всего на официально-институциональном уровне (детская литература, школьные учебники, учебные пособия для учащихся вузов, научные издания, Концепция национальной безопасности, Концепция информационной безопасности).

Достойные примеры государственной позиции ярких политических деятелей, участников войн и революций, представителей науки и культуры должны служить объединяющим инструментом в формировании образа «мы», подразумевающего единую белорусскую нацию. Однозначная оценка антинациональной, не соответствующей интересам белорусского народа позиции известных личностей, которых нельзя предать забвению в силу объективного подхода к сохранению исторической памяти, их вклада в общемировую науку и культуру, станет защитным механизмом от деструктивной информационной пропаганды. В этом и заключается главная цель формирования официального дискурса белорусской национальной государственной идентичности.

Фото из открытых источников

Статья поступила в редакцию 26.01.2023 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Хантингтон, С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон: – М.: Издательство АСТ, 2004. – 544 с.
2. Чернявская, В.Е. История в дискурсе политики: лингвистический образ «своих» и «чужих» / В.Е. Чернявская, Е.Н. Молодыхенко. – М.: Ленанд, 2014. – 200 с.
3. Кастусь Калиновский (1928): фильм [Электронный ресурс] // YouTube. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=y6jBBs_05p4. – Дата доступа: 01.12.2022.
4. Фрейд, З. Толкование сновидений / З. Фрейд. – Минск: Попурри, 1997. – 576 с.
5. Совещание по вопросам реализации исторической политики [Электронный ресурс] // Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/soveshchanie-po-voprosam-realizacii-istoricheskoy-politiki> /. – Дата доступа: 23.11.2022.
6. Дадалко, М. Игорь Петришенко: Личность Калиновского навсегда вписана в историю Беларуси, как и события восстания XIX века [Электронный ресурс] / М. Дадалко // Звезда. – Режим доступа: <https://zviazda.by/ru/news/20191122/1574436149-igor-petrishenko-lichnost-kalinovskogo-navsegda-vpisana-v-istoriyu-belarusi> /. – Дата доступа: 23.11.2022.
7. Гигин, В. Суров, но справедлив [Электронный ресурс] / В. Гигин, А. Еловик // 7 дней. – 2013. – 24 янв. – Режим доступа: https://7dney.by/ru/issues?art_id=1280. – Дата доступа: 01.12.2022.